

Нарушения социалистической законности в 30-е годы

Введение

Цель данной работы: описать сущность нарушений социалистической законности, рассмотреть каким образом нарушались права советских граждан в 30-е годы.

Для достижения данной цели решаются следующие задачи:

- описывается общая характеристика нарушения социалистической законности в 30-е годы;
- рассматривается нарушение основных прав граждан в 30-гг;
- описываются репрессии как крайняя мера проявления беззакония со стороны государства.

В советской политической системе возобладало негативное отношение к гражданскому праву и законности. Масштабы политического контроля партии на обществом увеличивались, правовые подходы заменялись волевыми требованиями.

Элементы демократии, которые существовали в деятельности Советов, в конце 20-х гг. были свернуты. Советы так и не стали органами подлинного народного самоуправления. По мере того как в первой половине 30-х гг. стали брать верх командно-приказные методы управления, все отчетливее обозначался отход, а затем и полный отказ от политики (в том числе в области уголовного права), основанной на законе. Ставка на репрессии возобладала уже в конце 20-х гг. при применении чрезвычайных мер. Эта ставка на репрессии еще более усилилась и стала доминировать в первой половине 30-х гг.

Права и свободы советских граждан нарушались повсеместно, человек не обладал ни какими средствами защиты против террора и беззакония со стороны государственной машины.

Общая характеристика нарушения социалистической законности в 30-е годы

Процессы 30-х годов, смерч террора, который обрушил на советских людей Сталин и который не миновал Коминтерн и компартии, подорвали не только возможности осуществления единого фронта в предвоенные годы, но и нанесли непоправимый удар Коминтерну.

Нельзя отрицать, что сталинский террор, позорные судебные процессы конца 30-х годов, яростная кампания в печати против тех, кто посмел заявить об их

истинном характере, - все это роковым образом препятствовало созданию антифашистского единого фронта.

Сталин лично проверял то, какие указания которые руководство давало компартиям в связи с судебными процессами. Он требовал, чтобы при этом ссылались на борьбу Ленина с оппозицией, изображая оппозиционеров заклятыми врагами Ленина, контрреволюционными заговорщиками, готовившими подготовку поражения СССР в будущей войне и свержение Советской власти.

В феврале 1937 г. Сталин высказал подозрение что Коминтерн работает на руку противника. Ему вторил Ежов, утверждавший, будто бы в Коминтерне работали крупнейшие шпионы. Лавина репрессий обрушилась на зарубежных коммунистов, политэмигрантов, получивших убежище в Советской стране от преследований на своей родине. Она распространилась и на аппарат Исполкома Коминтерна, многие работники которого разделили горькую участь жертв беззакония и произвола.

Коминтерн не сумел защитить свои кадры. Как и многие советские люди, они подвергались арестам, мукам следствия и обрекались на скорую расправу. Вырванные под пытками признания, давали «материалы» для последующих арестов. Репрессии распространились на руководящие кадры и активистов, рядовых членов нелегальных компартий Австрии, Венгрии, Германии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Финляндии, Эстонии и Югославии, а также на находившихся в СССР коммунистов и политэмигрантов из Болгарии, Италии, Греции и других стран.

К числу наиболее позорных деяний Сталина относится расправа с польскими коммунистами. При участии Сталина еще в мае 1929 года делегация ВКП(б) постановила просить коллегия ГПУ принять меры для выявления провокаторов в Компартии Польши. Аресты начались еще с начала 30-х годов и, нарастая, затронули все её фракции. Путем фальсификации создавалась версия о том, что Компартия Польши «засорена» провокаторами, агентами польской охранки. Сам факт ареста органами НКВД уже официально трактовался как доказательство вины. Таким образом, к лету 37 года вследствие этих арестов многие органы лишилась своего руководства.

28 ноября 37 года Димитров послал Сталину «Проект постановления». 2 декабря Сталин одобряет его, перекладывая ответственность за репрессирование целой партии. Факт роспуска умалчивается.

В этой трагической ситуации Димитров и ряд других лидеров Коминтерна предпринимали попытки вырвать из ежовско-бериевских застенков жертвы

сталинских репрессий, писали ходатайские письма. В некоторых случаях обращения Димитрова приводили к пересмотру дел и освобождению узников.

Сталинский террор подорвал Коминтерн, который после этих событий не смог восстановить своих позиций.

В 30-е годы окончательно оформилась та административно-командная система управления советским обществом, которая тесно связана с функционированием государственной партии, обладающей полномочиями верховной власти в стране. Процесс преобразования коммунистической партии России в государственную партию начался в годы гражданской войны, когда наряду с Советами, призванными после Октября 1917 года осуществлять власть в центре и на местах стали создаваться в каждом уезде, волости, губернии и партийные комитеты.

Опыт большевистской партии, рассчитанный на экстремальную ситуацию, помог партийным комитетам успешно осваивать технику государственного управления и заменить Советы. Предложения оппозиции о необходимости разграничения полномочий центра и местных органов, о подчинении центру, но автономии в выработке средств реализации директив центра, отделении партийных органов от советских, запрещении командовать Советами, превращении последних в постоянно работающие совещания (своего рода малые парламенты), прекращении практики назначенства (как только прошел пик гражданской войны), к сожалению по, не были услышаны, ибо всегда опровергались ленинской аргументацией.

Ограничения демократии, вызванные обстоятельствами военного времени, впоследствии привели к обвальному принуждению, насилию. Большевики вытесняют с политической арены России почти все партии и в 20-е годы остаются единственной партией.

Превращению большевистской партии в государственную структуру власти способствовали глубокие изменения внутри самой партии. В первую очередь к концу 20-х годов в результате Ленинского и Октябрьского призывов она становится массовой партией, насчитывающей к 1927 году 1200 тысяч человек. Подавляющая масса принятых тогда в партию - люди малограмотные, от которых требовалось прежде всего подчиняться партийной дисциплине. Коммунисты массовых призывов, прошедшие через борьбу протаю оппозиции, прочно усвоили основы репрессивного мышления: необходимость политического отсека идеологического оппонента и подавления всякого инакомыслия. Слой же старой большевистской гвардии

становился все тоньше и тоньше. К тому же его верхушка была втянута в борьбу за власть и была расколота, а затем и вовсе уничтожена.

Следующим важным шагом на пути превращения в государственную партию и утверждения административно-командной системы управления в стране явился 17 съезд ВКП(б). Резолюции съезда позволили большевистской партии непосредственно заниматься государственным и хозяйственным управлением, дали неограниченную свободу высшему партийному руководству, узаконили безусловное подчинение рядовых коммунистов руководящим центрам партийной иерархии.

Прежде всего съездом была введена новая структура партийных комитетов. Взамен «функционалки», как пренебрежительно был назван до тех пор существовавший принцип организации парткомовских отделов, создавались теперь «целостные производственно-отраслевые отделы». Возникли таким образом параллельные отделы наряду с существовавшими уже при исполкомах Советов отделами по промышленности, сельскому хозяйству, культуре, науке и учебным заведениям и т.д. Однако функции этих одинаково названных отделов имели существенное различие.

Политическая роль партийных комитетов на деле становилась решающей и приводила к подмене власти советских и хозяйственных органов партийными. Вращание партия в экономику и государственную сферу с этого времени стало отличительной особенностью всего советского периода. Следующим существенным решением 17 съезда явилось упразднение прежней системы партийно-советского контроля, предложенного еще Лениным.

Съездом учреждалась новая децентрализованная, лишенная силы система контроля. Упраздняя наркомат Рабоче-крестьянской инспекции, съезд преобразовал Центральную Контрольную комиссию, избираемую съездом, в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б). Руководитель комиссии назначался из числа секретарей ЦК. Одновременно была преобразована комиссия исполнения при СНК Союза в намечаемую съездом партии и утверждаемую ЦИК и СНК Союза комиссию советского контроля при СНК Союза. Руководитель и этой комиссии также назначался из числа заместителей председателя СНК Союза.

Таким образом, съезд учредил «зоны вне критики», Исторический опыт показал, что даже ЦК РКП(б) не смог подняться над ЦК партии и оказался орудием в борьбе Сталина за единоличную власть. Деятельность проверяющих органов была взята под строгий контроль ЦК партии и Генсека. Выстраиваемую съездом пирамиду партийно-государственного управления, на вершине которой прочное место занимал

Сталин как Генеральный Секретарь ЦК ВКП(б), дополнило еще одою решение съезда. В Уставе, принятом на съезде, принцип демократического централизма был конкретизирован 4 пунктами, предложенными Сталиным: выборностью, отчетностью, подчинением большинству и обязательностью для всех коммунистов принимаемых решений. Если первые два пункта можно назвать декларативными, то два последних действительно строго и неукоснительно выполнялись.

Все коммунисты соблюдали партийную дисциплину, которая в первую очередь выражалась в подчинении любого меньшинства любому большинству, а также были обязаны выполнять решения всех, вышестоящих партийных органов.

Система управления на основе демократического, а на самом деле бюрократического, централизма была возведена съездом в закон, распространивший свое действие не только на партийную, но и на все другие сферы управления в условиях советской действительности.

Такая система работала в едином строго заданном направлении, только сверху вниз и, следовательно, не могла сама по себе быть жизнеспособной без дополнительных средств и искусственно создаваемых стимулов.

Нарушение основных прав граждан в 30-гг.

Утверждение власти административно-командной системы партийно-государственного управления сопровождалось возвышением и укреплением силовых структур государства. его репрессивных органов.

Уже в 1929 г. в каждом районе создаются так называемые «тройки», в которые входили первый секретарь райкома партии, председатель райисполкома и представитель Главного аполитического управления (ГПУ). Они стали осуществлять внесудебное разбирательство виновных, вынося свои собственные приговоры. В декабре 1932 г. в стране была введена особая паспортная система. Все сельское население страны за исключением тех, кто проживал в приграничной 10-ти километровой зоне, было лишено паспортов и учитывалось по спискам сельсоветов.

Строгий контроль за соблюдением паспортного режима не позволял подавляющему большинству советских граждан самостоятельно решать вопросы о месте своего проживания. В июне 1934 г. ОПТУ было преобразовано в Главное управление государственной безопасности и вошло в Наркомат внутренние дед.

При нем учреждается Особое совещание (ОСО), которое на союзном уровне закрепило практику внесудебных приговоров. Усилению репрессивных действий во многом способствовали события, произошедшие на 17 съезде партии, вошедшем в

ее историю официально как «съезд расстрелянных». Действительно, факты свидетельствуют о том, что из 1961 делегата съезда репрессиям было подвергнуто 1108, а из 139 членов ЦК, избранных на съезде, - 98.

Главной причиной этих репрессий, которые были организованы Сталиным, явилось разочарование в нем как в Генеральном Секретаре ЦК ВКП(б) определенной части партийных работников и коммунистов. Они осуждали его за организацию насильственной коллективизации, вызванный ею голод, немыслимые темпы индустриализации, вызвавшие многочисленные жертвы.

Недовольство это нашло выражение при голосовании за список Центрального Комитета. 270 делегатов выразили в своих бюллетенях вотум недоверия «вождю всех времен и народов ». Более того, они предложили С.М. Кирову пост Генерального Секретаря, который, понимая всю тщетность и опасность их усилий, предложения не принял. Однако это Кирову не помогло: 1 декабря 1934г. он был убит. И тогда многим, особенно в Ленинграде, было понятно, кто истинный убийца Кирова.

В день убийства Кирова по телефонному распоряжению Сталина в экстренном порядке было принято постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно – процессуальные кодексы союзных республик».

Изменения касались расследования дел о террористических организациях и подобных актах против работников советской власти. Вводились чрезвычайные формы рассмотрения и слушания дел: срок следствия был ограничен 10 днями, слушание дел допускалось без участия сторон, отменялось кассационное обжалование, приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно.

По существу это постановление нельзя квалифицировать иначе, чем постановление о массовом терроре. Сталин жестоко мстил за то, что он оказался кому-то неугоден. Организовав убийство Кирова, использовал его для насаждения страха в стране, дня расправы с остатками ранее разгромленной оппозиции новыми ее проявлениями.

В марте 1935 г. был принят Закон о наказании членов семей изменников Родины, а через месяц Указ о привлечении к уголовной ответственности детей 12-летнего возраста. Миллионы людей, подавляющее большинство которых. не являлись виновными, оказались за проволокой и стенами ГУЛАГа. Архивные материалы, опубликование которых ведется с начала 90-х годов, помогут в конечном

итоге назвать точную цифру сталинских репрессий. Однако и отдельные цифры и факты дают достаточное представление о прошлом 30-х годов.

Только в 1939 г. через систему ГУЛАГа прошло 2103 тыс. человек. Из них погибло 525 тысяч. Невинные жертвы призывали к сопротивлению. Сопротивление продолжалось и «наверху». Каждый, кто произносил слово протеста, знал, что обречен, и, тем не менее, люди шли на это.

В высшем эшелоне политического руководства в это время (1930 г.) образовалась группа во главе с Председателем Совнаркома РСФСР, кандидатом в члены Политбюро С. И. Сырцовым и секретарем Закавказского крайкома партии В. В. Ломинадзе. Группа советских и партийных работников выступила против некомпетентности и бюрократизма партийно-советского аппарата. Вопрос о Сырцове и Ломинадзе рассматривался на специальном заседании Совнаркома. Партийные и советские работники краев и областей РСФСР весной и летом 1930 г. подняли вопрос о создании ВКП(б), перенесении столицы России в Ленинград.

Расправа с участниками этой группы проходила с грубым нарушением Устава партии и советских правовых норм. Особое место в антисталинском сопротивлении занимала группа во главе с М. Н. Рютиным. Он выступал в роли идеолога и организатора «Союза марксистов-ленинцев» (1932г.). Он подготовил основной программный документ этой организации «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» и манифест-обращение «Ко всем членам ВКП(б)».

Впервые авторитетные руководители обращались с апелляцией на действия Сталина ко всем членам партии. Лозунг «ликвидация кулачества как класса» - авантюристический, опирающийся на фальшивую основу. Целые районы страны находились в условиях перманентной войны. Политбюро в результате программных изменений превратилось в банду политиканов.

М. Рютин предупреждал, что борьба будет длительной, она потребует много жертв, но иного пути нет. Он прямо призывал к свержению Сталина. Очевидно, поэтому расправа с членами «Союза» была скорой и вершилась в обстановке особой секретности. Находясь в заключении, М. Рютин теоретической деятельности не прекращал.

Лето и осень 1932 г. стали критической точкой в утверждении режимам партийные сводки свидетельствовали о том, что антисталинские настроения достигли своего пика. Группы, подобные рютинской, действовали также в Таганроге, Харькове, Иркутске, Новосибирске. В ноябре 1932 г. в Уральской области вспыхнуло крестьянское восстание. Впервые в «деле Рютина» была предпринята попытка

соединения стихийного сопротивления с теоретическим обоснованием его. Не случайно, видимо, к этому делу были подключены Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев. По прямому указанию Сталина они были исключены из партии осуждены во внесудебном порядке.

30-е годы было раскрыто еще несколько групп, участники которых выступали против единовластия Сталина. Наиболее известны; группа А. Л. Смирнова, Н. В. Толмачева, Н. В. Эйсмонта – трех наркомов, группа Крылова – активного участника социалистической революции и гражданской войны. После убийства С. М. Кирова сопротивление значительно ослабло, хотя и не прекратилось, несмотря на террор.

В 1937г. на июньском пленуме ЦК ВКП(б) выступили член ЦК И. Л. Пятницкий и нарком здравоохранения Г. Н. Каминский, которые потребовали прекращения репрессий и смещения Сталина. Были тут же арестованы. С апелляцией на действия Сталина к мировому общественному мнению выступили невозвращенцы - В. Г. Кривицкий, И. Рейсе, дипломаты Ф. Ф. Раскольников и А. Г. Бармин. Они были представлены как отщепенцы, дискредитирующие нашу страну накануне нападения на СССР фашистской Германии. Среди тех, кто открыто и без боязни выступал против Сталина был академик Л. Павлов. В своих письмах в Совнаркоме он писал о том, что «мы живем в режиме террора и нажима», что «все происходящее в стране – гигантский эксперимент» и т.п. И это действительно было так: к этому времени в стране установился режим произвола и репрессий, тоталитарно-командная система набирала силу.

Почему сопротивление потерпело поражение? Сталину к его окружению удалось изолировать все попытки организованного сопротивления, и это стало возможным благодаря проникновению во все поры сталинской охранки-политической милиции; в рядах старой партийной гвардии, которая могла бы оказать подлинное сопротивление, произошел раскол.

Оппоненты Сталина не получили широкой поддержки среди партийных масс, в большинстве своем они пришли к руководству на гребне военных побед и имели слабое представление о демократии. Им казалось, что Сталину нет альтернативы, Большинство участников антисталинского сопротивления по праву называли себя революционерами, и они могли опереться на широкую социальную базу.

Пролетариат - молодой, благодарный Сталину, готовый и верящий в реальное выполнение всех помыслов вождя, крестьянство считалось реакционным классом, а потому и не пытались с ним контактировать представители творческой интеллигенции. относились настороженно, наученные «шахтинским делом». После

политической дискредитации Бухарина в высшем эшелоне не было альтернатив-лидеров, равных Бухарину и способных сопротивляться Сталину. Система публичных покаяний была использована Сталиным для политической и моральной дискредитации своих противников. Многие из участников антисталинского сопротивления принимали активное участие в создании режима партийной и советской власти, во всех его злоупотреблениях и не находили в себе силы и мужества признать собственную ответственность за то, что ими было содеяно.

Все это и привело к поражению антисталинского сопротивления, искоренению всякой возможности сопротивления Сталину и сталинщине.

Наличие оппозиции – это признак демократичности общества и любая попытка ее уничтожения – это уничтожение демократии.

Это сопротивление, оказавшись не в силах противостоять сталинизму, вместе с тем имело огромное нравственное значение, готовило последующее отрицание и осуждение этой системы.

Таким образом, общество, которое провозгласило своей целью достижение высших идеалов социальной справедливости, по сути дела выродилось в общества высшей социальной несправедливости, террора и беззакония - сталинскую модель социализма. В ее основе, как считает академик РАН В. Н. Кудрявцев, лежали следующие положения:

- подмена социализации основных средств производства их огосударствлением, подавление демократических форм общественной жизни - деспотизм и произвол «вождя», хотя и опирающегося на партийный и государственный аппарат, но фактически стоящего над партией и аппаратом;
- административно-командные методы принудительной. (внеэкономической) организации труда, вплоть до государственного террора;
- неспособность к самокоррекции, тем более я внутренним реформам из-за отсутствия как экономических, так и политических (демократических) регуляторов общественной жизни;
- закрытость страны, тенденции к автаркии во всех сферах жизни;
- идеологический конформизм и послушание масс, догматизм в науке и культуре.

Сталинизм по сути дискредитировал социалистическую идею в глазах трудящихся всего мира.

Тоталитарное государство не могло и не может стать правовым, то есть таким, где суд не был бы зависим от властей, а законы реально соблюдались.

Такого государства система не приемлет. Незыблемость суда и торжество законности неизбежно открывали путь появлению оппозиции.

Признавая формально гражданские свободы, тоталитарные режимы ставили одно, но решающее условие: пользоваться ими можно было исключительно в интересах той системы, которую проповедовали вожди, что означало бы поддержку их владычества.

Отсюда вытекала необходимость сохранения формы законности и одновременно монополии правления. Главным образом по этой причине законодательная власть не могла отделиться от исполнительной. При однопартийной системе это как раз и был один из источников, питающих произвол и всемогущество правителей. Точно так же практически невозможно было отделить власть полицейскую от судебной.

Так зачем в таком случае тоталитарная диктатура прибегала к закону, зачем прикрывалась законностью?

Кроме внешнеполитических и пропагандистских резонов немаловажно и то, что тоталитарный режим обязан был обеспечить правовые гарантии тем, на кого он опирался, то есть партии. Формально законы охраняли права всех граждан, но в действительности только тех, кто не попал в разряд «врагов народа» или «врагов рейха».

В силу вышеизложенного политические судебные процессы-инсценировки, где доминировал политический тезис; от суда требовалось уложить в рамки права заготовленный политический вывод о враждебных происках обвиняемого. При таком способе судить важнейшую роль играло признание обвиняемого.

Если он сам называл себя врагом, тогда тезис подтверждался. «Московские процессы» -это наиболее гротескный и кровавый пример судебно-юридического фарса в коммунизме. Обычно политические процессы затевались по «разнарядке». Тайная полиция (НКВД, ГПУ, и др.) получала число требуемых к аресту «врагов народа» и начинала действовать. Никаких доказательств не требовалось - нужно было лишь признание.

Работа полиции в СССР чрезвычайно упрощалась всемогущей 58-й статьей Уголовного Кодекса 1926 года. Она состояла из 14 пунктов. Но главное в этой статье было не её содержание, а то, что её возможно было истолковать «расширительно», «диалектически». Один пример - пункт 3: «способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с СССР в состоянии войны».

Этот пункт давал возможность осудить человека за то, что, находясь под оккупацией, он прибил каблук немецкому солдату. Но главный принцип коммунистического суда выражен в одной фразе председателя ревтрибунала г. Рязани (1919 г.): «**Мы руководствуемся НЕ ЗАКОНАМИ**, а нашей революционной совестью».

Народные массы чаще выступали в облике несчастных жертв, бедных непротивленцев, являющихся объектом приложения тоталитарных сил. Некоторые исследователи советского тоталитаризма производят искусственное разделение общества на отдельные части.

Государственно-организованный террор, основанный на постоянном и тотальном насилии. Основой тоталитарного режима может быть только всеобщая лояльность граждан, в обеспечении которой террор играет не последнюю роль, представляя собой логическое продолжение тоталитарной пропаганды.

Обращенная не к разуму, но к чувствам тоталитарная пропаганда, являясь по сути насилием над духом, подкрепляется насилием физическим. Двойной гнет разлагает личность, гасит ее мыслительные способности, оставляя место лишь почти произвольным рефлексам энтузиазма и страха.

Такое давление со стороны государства ликвидирует не только любую оппозицию, но и любую попытку к инакомыслию.

Террор нанес огромный ущерб нации, практически уничтожив ее генофонд: представителей интеллигенции, людей науки уничтожали как относящихся к буржуазии, как «социально-чуждых».

Постоянно использовались трудовые лагеря, где в полной мере был использован голод как важнейший стимул к труду. Границ между лагерями и фабричным трудом практически не было.

Трудовые лагеря и разного рода «добровольные» трудовые акции, например, субботники, обязательные сверхурочные, являлись тяжелейшей, крайней формой несвободного труда. Они могли иметь временный характер, сам же несвободный труд - явление при коммунизме постоянное, в зависимости от потребностей момента более или менее ярко выраженное.

Работник был поставлен в такое положение, что свой товар - рабочую силу он должен был продавать на не зависящих от него условиях без возможности найти другого, лучшего работодателя.

Партийная бюрократия, монополюю владея природными ресурсами, осуществляя политическую диктатуру, обрела право диктовать на каких и в каких условиях люди будут трудиться.

При такой системе невозможны свободные профсоюзы, а забастовки – явление исключительное.

Отсутствие забастовок коммунисты объясняли тем, что рабочий класс якобы находится у власти и опосредованно - через «свое» государство и «авангард» – КПСС – является собственником средств производства: таким образом, забастовки были бы направлены против него самого. В период 30-х гг. сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма-троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, давно уже политически разбитых партий, а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые, самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые активно боролись против троцкистов и правых, за ленинскую линию партии. Сталин ввел понятие «враг народа».

Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми ты ведешь полемику: он давал возможность всякого, кто в чем-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности.

Понятие «враг народа» по существу уже снимало, исключало возможность какой-либо идейной борьбы или выражения своего мнения по тем или иным вопросам даже практического значения. Основным и, по сути дела, единственным доказательством вины делалось, вопреки всем нормам современной юридической науки, «признание» самого обвиняемого, причем это «признание» как показала затем проверка, получалось путём физических мер воздействия на обвиняемого.

Это привело к вопиющим нарушениям революционной законности, к тому, что пострадали многие совершенно ни в чем не виновные люди, которые в прошлом выступали за линию партии. Следует сказать, что в отношении людей которые в свое время выступали против линии партии, часто не было достаточно серьезных оснований, чтобы их физически уничтожить.

Для обоснования физического уничтожения таких людей и была введена формула «враг народа». Сталин действовал все шире и настойчивее через

карательные органы, часто нарушая при этом все существующие нормы морали и советские законы. Произвол одного лица поощрял и допускал произвол других лиц.

Массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч людей, казни без суда и нормального следствия порождали неуверенность в людях, вызывали страх и даже озлобление. Это, конечно, не способствовало сплочению рядов партии, всех слоев трудового народа, а наоборот, приводило к уничтожению, отсечению от партии честных, но неугодных Сталину работников.

Вся власть принадлежит особой группе людей, которую народ не может контролировать. Большевики, например, поставившие перед собой цель свержения существующей системы, с самого начала были вынуждены действовать как конспиративная партия. Эта конспиративность, интеллектуальная, идеологическая и политическая закрытость остались её существенной характеристикой и после завоевания власти. Общество и государство при тоталитаризме оказываются поглощёнными одной господствующей партией, происходит слияние высших органов этой партии и высших органов государственной власти. Фактически происходит превращение партии в решающий стержневой элемент государственной структуры. Обязательным элементом такой структуры является запрет на оппозиционные партии и движения.

Характерной чертой всех тоталитарных режимов является также то, что власть не опирается на законы и конституцию. В сталинской конституции были гарантированы почти все права человека, которые на деле практически не выполнялись. Не случайно первые выступления диссидентов в СССР проходили под лозунгами за соблюдение конституции.

Симптоматичны также и насильственные методы избрания тех или иных лиц в органы государственной власти. Достаточно вспомнить такой курьёзный факт: объявление по телевидению о результатах голосования утверждалось в президиуме ЦК КПСС за два дня до выборов.

С тоталитарной властью неразрывно связана тайна власти. Властный поступок тоталитарного индивида всегда непредсказуем, спонтанен, вызывается не столько внешней необходимостью, какими-то реальными обстоятельствами, сколько тайными движениями его души. Теми движениями, которые имеют свою индивидуальную логику, непредсказуемую с точки зрения нормальной логики.

В силу этой тайны система тоталитарной власти пронизана страхом. Страх есть необходимое дополнение абсолютной власти, он столь же абсолютен, и это страх не только перед «другими», но и перед самим собой. Абсолютный страх в

душе тоталитарного индивида перевоплощается и снимается в виде стремления к абсолютной власти.

Карательные органы в этой системе – материализация повсеместного страха, своего рода арбитр в споре, столкновении индивидуальных властей. Но их существование в большей степени вызвано необходимостью искоренять инакомыслящих – тех, кто не принял условия тоталитаризма, правила его игры, и имя им – миллионы. Они и составляли основной контингент ГУЛАГа.

Сталина, то последние сорок лет выработали у них прочный иммунитет против тоталитаризма: у них нет восторженной до самоотречения веры в коммунистическую или какую-то иную, но столь же мощную в социально-психологическом и идеологическом плане идею.

От тоталитаризма нас спасает безверие. Гораздо большую и реальную опасность представляет собой авторитаризм консервативного или откровенно реакционного плана, объективные и субъективные условия для появления которого налицо или, как говорил Маркс, находятся в процессе становления. С тоталитарной властью неразрывно связана тайна власти.

Властный поступок тоталитарного индивида всегда непредсказуем, спонтанен, вызывается не столько внешней необходимостью, какими-то реальными обстоятельствами, сколько тайными движениями его души. Теми движениями, которые имеют свою индивидуальную логику, непредсказуемую с точки зрения нормальной логики. В силу этой тайны система тоталитарной власти пронизана страхом.

Страх есть необходимое дополнение абсолютной власти, он столь же абсолютен, и это страх не только перед «другими», но и перед самим собой. Абсолютный страх в душе тоталитарного индивида перевоплощается и снимается в виде стремления к абсолютной власти. Карательные органы в этой системе – материализация повсеместного страха, своего рода арбитр в споре, столкновении индивидуальных властей. Но их существование в большей степени вызвано необходимостью искоренять инакомыслящих – тех, кто не принял условия тоталитаризма, правила его игры, и имя им – миллионы. Они и составляли основной контингент ГУЛАГа.

Сталина, то последние сорок лет выработали у них прочный иммунитет против тоталитаризма: у них нет восторженной до самоотречения веры в коммунистическую или какую-то иную, но столь же мощную в социально-

психологическом и идеологическом плане идею. От тоталитаризма нас спасает безверие.

В сталинскую эпоху любое высказывание, выражающее легкую критику государства и Сталина, рассматривалась как буржуазная агитация и пропаганда. Да и высказываться было не обязательно. Достаточно было подозрения, что человек мыслит как-то не так. Достаточно было случайной оговорки или опечатки.

И коллективизацию, и чистки 30-х годов, и многое другое, что проводил Сталин, в принципе допустимо рассматривать как перманентную революцию. В истории периодически возобновлявшихся волн репрессий имели место случаи, когда некоторые люди признавались невиновными в инкриминируемых им преступлениях. В этих случаях Сталин вмешивался в дело и снимал тех, кто был виновен в нарушении законности.

Сталин всегда умел найти виновных в совершенных «ошибках» и тем самым направлял недовольство народа в определенное русло. Видимо, человек с другим характером вряд ли мог бы проводить такую политику. Сталин, однако, не терпел, чтобы сияние власти, исходящее от него, каким-то образом затрагивало тех, кто стоял рядом с ним, его родственников или членов семьи. Сталин далеко переступил рамки репрессивных мер, которые были необходимы для сохранения его личной диктатуры.

Репрессии как крайняя мера проявления беззакония со стороны государства

Наряду с идеологическими учреждениями тоталитарный режим имел и другую надежную опору – систему карательных органов для преследования инакомыслящих.

30-гг. стали едва ли не самой кровавой страницей в отечественной истории последних столетий. В начале 30-х гг. прошли последние политические процессы над прежними оппонентами большевиков – бывшими меньшевиками и эсерами. Почти все они были расстреляны и отправлены в тюрьмы и лагеря.

В конце 20-х гг. «шахтинское дело» послужило сигналом для развертывания борьбы с «вредителями» из числа научно-технической интеллигенции во всех отраслях народного хозяйства. С начала 1930 г. развернулась массовая репрессивная компания против кулачества и середняков.

Дискуссии в партии прежних лет были объявлены борьбой Сталина против «антипартийных уклонов», а их участники осуждены. Многие из них погибли.

В 1936 г. состоялся первый из крупнейших московских процессов над лидерами внутрипартийной оппозиции. На скамье подсудимых были ближайшие соратники Ленина – Г. Зиновьев, Л. Каменев и др. Их обвиняли не только в убийстве 1 декабря 1934 г. члена Политбюро ЦК и секретаря ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) С. Кирова, но и в попытках убить Сталина и его ближайших соратников, а также свергнуть советскую власть.

Прокурор А. Вишневский в заключительном слове заявил: «Взбесившихся собак я требую расстрелять – всех до одного!». Суд удовлетворил эти требования.

С ноября 1934 г. стали действовать для вынесения приговоров по делам «врагов народа» и членов их семей внесудебные органы – так называемые особые совещания (из 2 – 3 человек), отправившие в лагеря и на смерть многие тысячи советских людей.

С декабря 1934 г. был введен «упрощенный порядок» рассмотрения дел «врагов народа», по которому следствие должно было закончить свою работу в течение десяти дней, обвинительное заключение вручалось обвиняемым за сутки до суда, дела слушались без участия сторон, а просьбы о помиловании запрещались.

В 1937 г. состоялся второй процесс, в ходе которого была осуждена еще одна группа лидеров «ленинской гвардии». В том же году была репрессирована большая группа высших офицеров во главе с маршалом М. Тухачевским.

В марте 1938 г. были расстреляны бывший глава правительства А. Рыков и «любимец партии» Н. Бухарин.

Каждый из таких процессов вел к раскручиванию маховика репрессий для десятков тысяч людей, прежде всего для родственников и знакомых, сослуживцев и соседей по дому репрессированных.

Только в высшем руководстве армии были уничтожены:

- из 5 маршалов – 5;
- из 5 командармов 1 ранга – 3;
- из 10 командармов 2 ранга – 10;
- из 57 командиров корпусов – 50;
- из 186 комдивов – 154;
- из 16 армейских комиссаров 1 и 2 ранга – 16;
- из 26 корпусных комиссаров – 25;
- из 64 дивизионных комиссаров – 58;
- из 456 командиров полков – 401.

Вслед за ними были репрессированы 40 тысяч офицеров Красной Армии.

Тогда же был создан секретный отдел в НКВД, занимавшийся уничтожением политических противников власти, оказавшихся за рубежом.

В тюрьмах не хватало свободных мест. Начала формироваться широкая сеть концентрационных лагерей. Со второй половины 30-х гг. аресту и суду подвергались не только политические оппоненты власти, но и «потенциальные» враги, которых судили не за конкретные действия, а за потенциальную опасность для режима. Такая «мера социальной защиты» вела к «срезанию» целых слоев общества.

Быстро почувствовав экономическую выгоду от бесплатного труда заключенных, власть начинает формировать целую индустрию, основанную на его применении. Одной из главных функций «большого террора» было стремление обеспечить не только политическую лояльность, но и высокую производственную дисциплину членов общества.

С 1939 г. в концлагеря, кроме политических заключенных, стали направлять нарушителей трудовой дисциплины на производстве.

Террор должен был стать достаточно убедительным, чтобы работала вся система внеэкономического принуждения. По официальным данным, в 1930 – 1953 гг. по обвинению в контрреволюционной, антигосударственной деятельности были вынесены осуждающие приговоры в отношении 3 778 234 человек, в том числе 786 098 – смертных. По другим данным только в 1930 – 1941 гг. было репрессировано до 20 млн. «врагов народа».

Машина репрессий набирала ход. В марте 1953 г. был принят Закон о наказании членов семей изменников Родины, а через месяц – Указ о привлечении к уголовной ответственности детей с 12-летнего возраста. Миллионы людей, подавляющее большинство которых не являлись виновными, оказалось за проволокой и стенами ГУЛАГа. Невинные жертвы призывали к сопротивлению, с которым набравшая силу власть расправлялась немедленно и бескомпромиссно.

Заключение

В 30-е годы окончательно оформилась та административно-командная система управления советским обществом, которая тесно связана с функционированием государственной партии, обладающей полномочиями верховной власти в стране. Система управления на основе демократического, а на самом деле бюрократического, централизма была возведена съездом в закон, распространивший свое действие не только на партийную, но и на все другие сферы управления в условиях советской действительности.

Общество, которое провозгласило своей целью достижение высших идеалов социальной справедливости, по сути дела выродилось в общество высшей социальной несправедливости, террора и беззакония. В каждом районе создаются так называемые «тройки», в которые входили первый секретарь райкома партии, председатель райисполкома и представитель Главного аполитического управления (ГПУ). Они стали осуществлять внесудебное разбирательство виновных, вынося свои собственные приговоры. В декабре 1932 г. в стране была введена особая паспортная система. Строгий контроль за соблюдением паспортного режима не позволял подавляющему большинству советских граждан самостоятельно решать вопросы о месте своего проживания. Признавая формально гражданские свободы, тоталитарные режимы ставили одно, но решающее условие: пользоваться ими можно было исключительно в интересах той системы, которую проповедовали вожди.

Государственно-организованный террор, основанный на постоянном и тотальном насилии. Основой тоталитарного режима может быть только всеобщая лояльность граждан, в обеспечении которой террор играет не последнюю роль, представляя собой логическое продолжение тоталитарной пропаганды. Чистки 30-х годов, и многое другое, что проводил Сталин, в принципе допустимо рассматривать как перманентную революцию. В истории периодически возобновлявшихся волн репрессий имели место случаи, когда некоторые люди признавались невиновными в инкриминируемых им преступлениях.

Библиографический список

1. Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетариату правосудия: у источников тоталитаризма. – М., 1996 г.
2. Исаев И. А. История государства и права России. – М.: Юристъ, 1997 г.
3. Кузнецов И. Н. История государства и права России. – Минск, 1999 г.
4. Сырых В. М. История государства и права России. Советский и современный периоды: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 1998 г.
5. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917 – 1991 гг. – М.: Зерцало, 1999 г.